

12. Павлович, М. П. Колониальная политика и экономическое развитие Франции / М. П. Павлович. – Пг.: «Жизнь и знание», 1918. – 79 с.
13. Павлович, М. П. Мировая война и борьба за раздел черного континента: (Монополистический капитализм) / М. П. Павлович. – М.: Изд-во ВЦИК Сов. р., с., к. и к. д., 1918. – 112 с.
14. Павлович, М. П. Милитаризм, маринизм и война 1914–1918 гг.: (Военные бюджеты и военные силы европейских государств накануне войны) / М. П. Павлович. – М.: «Жизнь и знание», 1918. – 128 с.
15. Павлович, М. П. Итоги Мировой войны / М. П. Павлович. – М.: Изд-во ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1918. – 138, [1] с.
16. Покровский М. Н. «Виновники войны» / М. Н. Покровский // Покровский М. Н. Внешняя политика. Сб. статей (1914–1917). – М.: Денница, 1918. – 192 с.
17. Покровский, М. Н. Империалистическая война. Сб. статей / М. Н. Покровский. 1915–1927. – М., 1928.
18. Покровский, М. Н. Империалистическая война. Сб. статей / М. Н. Покровский. – Изд. 2-е, доп. 1915–1930. – М., 1931.
19. Покровский, М. Н. Империалистическая война: Сборник статей. 1915–1927 / М. Н. Покровский / Коммунист. акад. О-во историков-марксистов. – [М.]: изд-во Коммунист. акад., 1928. – 296 с.
20. Покровский, М. Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. / М. Н. Покровский. – М.: Красная новь, 1924.
21. Покровский, М. Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. / М. Н. Покровский. – М.: Красная новь, 1924.
22. Покровский, М. Н. Октябрьская революция: Сб. ст., 1917–1927 / М. Н. Покровский. – М.: Изд-во ком. акад., 1929.
23. Ротштейн, Ф. А. Захват и закабаление Египта / Ф. А. Ротштейн / Пер. с англ. под ред. и с доп. автора. – М.–Л.: Госиздат, 1925. – 308 с.
24. Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914–1918 гг. Ч. I / Сост. Н. Валентинов; Ред. кол.: А. А. Свечин, В. Н. Клембовский и др. – М.: Военная тип., 1920. – 136 с. (Труды военно-исторической комиссии).
25. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. / Под ред. А. М. Зайончковского. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1920–1923. – Ч. 1–7.
26. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Румынский фронт / Сост. Ф. И. Васильев. – М.: Высш. воен. ред. совет, 1922. – 131 с.
27. Тарле, Е. В. Европа от Венского конгресса до Версальского мира. 1814–1919 / Е. В. Тарле. – Пг.: «Сеятель», 1924. – 200 с.
28. Тарле, Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. / Е. В. Тарле. – М.; Л.: Госуд. изд-во, 1927. – 483 с.
29. Тарле, Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. / Е. В. Тарле. 2-е изд., доп. – М.; Л.: Госуд. изд-во, 1928. – 511 с.
30. Тарле, Е. В. Очерк новейшей истории Европы. 1814–1919 / Е. В. Тарле. Изд. 2-е [3-е]. – Л.: «Прибой», 1929. – 208 с.
31. Царская Россия в мировой войне. Т. I / Предисл. М. Н. Покровского; Центрхархив. – Л.: Гос. изд., 1925. – 300 с.
32. Rotstein, Rh. Egypt's Ruin: A Financial and Administrative Record / Rh. Rotstein. – London: A. C. Fifield, 1910. – 424 p.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ

Г.Н. Яковлева

Первая мировая война для нашего общества долго оставалась в какой-то степени войной неизвестной. Официальные власти объявили ее второй Отечественной, левые партии дали название империалистической, а участники этой войны называли ее германской. На Западе ее стали называть Великой. В последние десятилетия история Первой мировой войны вызывает неизменный интерес исследователей. Тема «женщина и война» на материалах Первой мировой войны достаточно полно освещена в работах П.П. Щербинина, Е.С. Сенявской, Ю.Н. Ивановой, Н.Л. Пушкаревой, Н.Л. Матвеевой, А.Н. Григорьевой, В. Еромолова и др. [1]. В этих исследованиях показано участие женщин в военных действиях; в русле антропологического знания реконструирован повседневный

быт солдатки, продемонстрирована женская благотворительная деятельность (особенно августейших особ), проанализированы проблемы демографии и др. Но, тем не менее, научный потенциал данной темы далеко не исчерпан. Значимую роль в ее изучении играют эго-документы: письма, воспоминания, дневники непосредственных участников и очевидцев тех времен. «Стремление постичь «высокую тайну», понять смысл и значимость Великой, как ее называли современники, войны вместе с желанием оставить потомкам достоверное свидетельство о пережитых трагических событиях побуждали их заняться воспоминаниями. Мемуарная литература о войне состоит главным образом из воспоминаний военных, политиков, дипломатов, представителей высшей бюрократии. Воспоминания о Первой мировой женщин – сестер милосердия и тех, кто трудился в тылу, жен военных и просто современниц, – по понятным причинам встречаются значительно реже и потому представляют особый интерес» [2]. Таковыми являются воспоминания сестер милосердия: Лидии Захаровой, написанные по свежим следам, но касавшиеся только первых месяцев войны, Ольги Федюкиной, прошедшей всю войну, и сделавшей свои воспоминания в советское время, и воспоминания Натальи Линки, записанные в 1970-е гг. Память избирательна, на описание событий накладывает отпечаток жизненный путь автора. Необходимо помнить политико-идеологический контекст, на фоне которого писались те или иные мемуары и цели, преследуемые автором.

Как известно, основные виды деятельности женщин России в период Первой мировой войны – это оказание помощи фронту, фронтовикам и их семьям. С первых дней войны были сформированы медицинские отряды, санитарные поезда, созданы и оборудованы лазареты для оказания помощи раненым бойцам. Другим направлением деятельности женщин по всей стране стала материальная помощь фронту, раненым, семьям фронтовиков, беженцам. Война создала сразу массу людей, которые нуждались в общественном благодеянии – семьи солдат, лишившихся кормильцев; раненые и больные воины в госпиталях; позднее к ним прибавились беженцы. Благотворительную деятельность россиянок в годы мировой войны можно разделить на несколько типов: частную, общественную, государственную (в том числе, оказываемую по инициативе частных лиц). Пример в делах милосердия показывало августейшее семейство, занимались ими аристократки, дворянки, интеллигенция, семьи священников, реже – мещанки, крестьянки и работницы. Часто это была не денежная, а натуральная форма благотворительности, которая имела место и среди аристократок, и гимназисток, и зажиточных женщин, и среди крестьянок, жертвовавших «плоды» своего ручного труда. Княгиня И.Д. Голицына (тогда гимназистка в Ярославле) вспоминала, что они с сестрой много вязали, а ее гувернантка учила их вязать носки для раненых [3, с. 44]. О. Федюкина писала: «И всё же 15 сентября 1914 г., как обычно, открылись двери гимназии. На уроках шитья мы шили форму для солдат и ждали, как и все, вестей с фронта» [4]. «Когда началась война, мы жили на даче и рядом с нами еще одна подруга по институту. Она сразу принялась солдатское белье шить, а раньше иголки в руках не держала», – воспроизвела в своих записках Л. Захарова рассказ другой сестры милосердия о типичной картине тех дней [5].

По примеру монаршей семьи женщины аристократки, уже имевшие навыки организации благотворительных акций, включились в эту работу. Некоторые из них оставили свои воспоминания о тех днях. К числу таких мемуаров относятся воспоминания супруги генерала П. К. фон Ренненкампа – В. Н. фон Ренненкампа. Будучи женой командующего Виленским военным округом, Вера Николаевна являлась попечительницей и членом правления местного отделения общества Красного Креста и с началом Первой мировой войны активно участвовала в организации помощи раненым, в создании госпиталей и обеспечении их сестрами милосердия. В воспоминаниях она подробно пишет о том, что ей самой удалось сделать на этом поприще: как она основала Комитет помощи семьям призванных в армию запасных нижних чинов, мастерские по пошиву белья для фронта, как принимала участие в формировании летучего автомобильного

отряда Евангелического общества Красного Креста, вывозившего раненых с поля боя. Приходилось формировать отряды сестер для госпиталей, находившихся вблизи театра военных действий. К тому же прибывали большие партии больных и раненых. Надо было работать на питательных пунктах, на вокзале, куда направляли с поездов голодных раненых, и отправлять на фронт целые транспорты белья, а их упаковка занимала много времени. «Помимо этого следовало принимать разные пожертвования – бельем, медикаментами, перевязочными средствами и деньгами. Мне много помогали дамы ушедших на войну военных и отставные генералы» [2].

Вспоминая начальный период войны, она описывала манифестацию, устроенную жителями Вильно по поводу первого взятого у немцев пулемета, дня три стоявшего на балконе их дома. «Впереди несли портрет Государя, национальные флаги, горящие факелы и пели гимн «Боже, Царя храни!». Я сейчас же велела зажечь электрические вензеля Государя императора и Государыни императрицы с коронами, находившиеся на фасаде дома. Толпа кричала: «Ура Государю Императору! Ура генералу Ренненкампу!» Энтузиазм и народный патриотизм всецело завладели мной. Я не выдержала и крикнула: «Ура нашему серому герою, герою-солдату!» [2]. Начало войны характеризовалось еще хорошим состоянием госпиталей. «Наш постоянный госпиталь в Вильно на Антоколе вмещал до трех тысяч человек. В его саду устроили дополнительные деревянные бараки и разбили палатки, чтобы принять еще раненых. Уход и лечение там были идеальными, доктора – опытными и знающими, питание очень хорошим. С дочерью или со своими дамами-помощницами я часто посещала этот госпиталь, т. к. его обслуживали сестры моей общины Красного Креста» [2]. Н. Линказа писала свои воспоминания в 1970-х гг. и идеологические акценты у нее расставлены соответствующие, но даже она отмечала заслуги княгини Урусовой: «Она обходила палаты, беседовала с больными, выслушивала их жалобы и просьбы, затем долго совещалась с врачами и сестрами. Говорили, что она много помогала госпиталю, умела заставить богачей расщедриться, умела добыть нужный инвентарь и медикаменты» [6]. Женщины, описывая первые месяцы войны, фиксировали не только патриотический подъем и желание своих соотечественниц помочь стране, но и гуманное отношение к пленным, которые появились в первые, еще успешные, месяцы войны. «Я не делала никакого различия между страдающими своими – русскими или врагами – немцами. Раненый пленный уже не враг, а просто – несчастный страдалец», – писала В. Ранненкамф [2]. Также к ним относилась сестра милосердия Л. Захарова, к тому же отмечавшая, что по отношению к немцам принцип простых солдат был таков: «Воевать – можно, забижать – нельзя» [5]. Слухи о плохом отношении к русским пленным, неприхотливости своих раненых, самоуверенности и заносчивости немецких пленников в госпиталях отмечали обе женщины. Такими их рисовала и официальная пропаганда.

О работе сестер милосердия в Первую мировую войну известно мало, на фронте не до записей, а начавшиеся революционные события сделали это неактуальным. Дошедшие же до нас сведения достаточно скупы. «В 1916 г. по официальным спискам на фронт было отправлено 17436 сестер милосердия, которые обслуживали более 2000 полевых и тыловых учреждений Красного Креста: 71 госпиталь, рассчитанный на 44600 человек, этапные и подвижные лазареты, 11 санитарных поездов, передовые отряды, санитарные транспорты, питательные и перевязочные пункты, дезинфекционные камеры, рентгеновские и летучие хирургические отряды, 2 плавучих госпиталя на Черном море, 3 бактериологические лаборатории, 6 полевых складов. На 1 ноября 1915 г. во всех названных заведениях лечилось около 780000 человек. К этому времени 28 медсестер скончались, заразившись инфекционными заболеваниями, 4 медсестры погибли в результате несчастных случаев, 5 убиты, а 12 покончили жизнь самоубийством» [См.: 6].

Все они оказались на фронте по одинаковым (патриотические чувства), но в тоже время и разным причинам. «И я нашла спасенье от тоски. Я решила разделить участь того, к кому рвалась душа в бессильном порыве», – писала о своем решении Л. Захарова, оставившая на мать (правда только на три месяца 1914 г.) двоих детей. «Патриотический подъём был очень сильным. Все мои товарищи мужского пола, мальчишки по сути, пошли добровольцами в армию, но – увы! – лишь земгусарами (ироническое название служащих Земского союза – Г.Я.), то есть, попросту говоря, санитарями, в различные госпитали и санитарные поезда. Им полагалась очень красивая форма и даже шапка: всё это прельщало мальчишек, и знакомые девочки, увидав их, обмирали от восторга. Я решила не отставать от товарищей и устроилась сиделкой в госпиталь на Немецкой улице с тем, чтобы в тот же год сдать экзамен на медсестру и попасть на фронт к своим товарищам», – написала в своих воспоминаниях О. Федюкина, которой было тогда 15 лет [4]. «Все только и говорили о помощи родине, о пожертвованиях на нужды армии, о долге женщин работать на фронте в качестве сестер милосердия. Конечно, и я, закончившая гимназию, освободившаяся от обязательной учебы, горячо и упорно мечтала о служении отечеству и работе на фронте. Не скрою, что к этим мечтам у всех девчонок моего возраста примешивалась еще и смутная надежда на встречу с героем, которого спасает от верной смерти самоотверженный уход и заботы сестры милосердия, а потом начинается роман и счастье, счастье, счастье...», – описывала свои романтические мечтания Н. Линка [6]. «Профессор из обрусевших немцев был человеком строгим и не улыбочивым, который терпеть не мог молоденьких сестёр. «Сдаст экзамен, – говорил он о таких, – и поедет на фронт женихов ловить». Так вспоминала мнение своего экзаменатора (нередкое тогда) О. Федюкина [4].

Война затягивалась. Романтические настроения стали проходить быстро. Сестринское дело оказалось грязной, страшной, опасной, тяжелой работой. «Круглые сутки приходилось принимать, перевязывать, поить, кормить, дежурить по ночам почти бесменно», – писала Л. Захарова. Психике приходилось адаптироваться к ужасам войны. Чувства притуплялись. Об отношении к войне и смерти она писала: «Впрочем, есть известный предел, достигнув которого человеческая мысль уже не может воспринять более ужасного, как намокшая губка не всасывает больше воды. Мысль это, кажется, не моя, но помню, что только во время пребывания в закоулках германских окопов я сознала всю ее глубину и изумилась тому, как верно понял человек, высказавший ее, капризную и многогранную человеческую природу» [5]. В октябре 1914 г., после болезни она покинула фронт. И в своих записках потом отмечала: «Я не забуду и вас, родные солдатики, бессознательные герои, скромные, веселые, правдивые и незлобивые дети». Но три года войны сделали свое дело. Менялись «простые, милые, русские солдатики», становилось тяжелее и страшнее и сестрам милосердия. «Когда начались эти массовые отравления, меня и ещё 2-х сестёр посадили на паровоз с двумя платформами и послали к линии фронта. Там, под немецким обстрелом мы складывали отравленных солдат на платформы шпалерами, потому что разбираться в таких условиях, кто жив, кто мёртв, было невозможно. Привозили их в тыл на станционный медпункт и там уже разбирали на живых и мёртвых. То ли из-за молодости, то ли из-за нервного напряжения, ни до кого не доходил весь ужас происходящего. Нервы на войне были притуплены, и переживалось всё не так, как в обычное время. ... Мы все работали 3 дня и 3 ночи, почти без сна и отдыха: отвозили мёртвых в сторону, перевязывали и делали уколы выжившим. За эту работу я получила свою первую медаль: Георгия четвёртой степени». «В ночь, когда я должна была переехать в госпиталь 65-й дивизии, был мощный налёт немецких цеппелинов на Минск, из-за множества разрывов и пожаров в городе было светло как днём. И я вынуждена была остаться: перетаскивала раненых под бомбёжкой, перебинтовывала, успокаивала. И получила за это вторую солдатскую медаль: Георгия третьей степени» [4]. Настоящая фронтовая сестра милосердия, О. Федюкина увидела не только все ужасы войны, но и те

перемены, которые произошли в армии к 1917 году. Солдаты устали от войны. «Все Красные Кресты были отправлены в тыл, но я осталась, так как работала в дивизионном госпитале, не подлежащем эвакуации. Настроение солдат было возбуждённым, многие из них ненавидели сестёр милосердия, да это и понятно: многие офицеры, красуясь перед сёстрами, часто унижали солдат, а подчас и били. Солдатская злоба на офицеров перехлёстывалась таким образом и на медсестёр» [4]. Ощутила негативное отношение уходивших с фронта солдат к себе и сама Федюкина.

Затянувшаяся война обусловила нарастание форм девиантного поведения и агрессии: возросло количество сексуальных домогательств. Н. Линка писала, что наслушавшись патриотических речей, по направлению Земского союза получила назначение в Псков и в июне 1917 г. отправилась в Действующую армию в сестринской косынке с красным крестом на груди, с чувством выполненного долга и служения Родине. Госпиталь был рассчитан на легко раненных и туда отправляли «случайных, едва обученных сестриц, полуграмотных девушек, работавших раньше на фабриках и заводах. Эти наивные темные девушки были уверены, что надевши косынку сестры милосердия, они тотчас же станут барышнями и выйдут замуж за офицеров. Преимущественно это были совсем юные девчонки, доверчивость которых использовалась цинично и безжалостно». Причем почти все они были отличными работницами, усердными и неутомимыми. Описывая свое пребывание на турецком фронте, она вновь упомянула не очень хорошую репутацию теперь уже здешних сестер милосердия. «Сестрички так зарекомендовали себя, что, увидев косынку, каждый вояка считал себя вправе предъявить свои претензии и начать атаку» [6]. С ненавистью к офицерам и проявлениями «революционного правосудия» со стороны солдат по отношению к ним столкнулась и она.

Таким образом, Первая мировая война сделала женское присутствие на войне, не единичным, как это было ранее, а достаточно значимым и зримым. Молодые девушки-гимназистки, вдохновленные патриотической риторикой, стремлением следовать примеру и отчасти романтическим настроениям, массово оканчивали курсы, готовившие сестер милосердия, рвались на фронт, и проходили школу, каждая свою, трудных будней в лазаретах или фронтовых госпиталях. Другие занимались благотворительностью в соответствии со своим статусом и желаниями. Третьи почти не заметили войны и ощутили первые серьезные проблемы и неудобства только после Февраля, и уже летом 1917 г. первые семьи аристократии стали покидать Петроград и уезжать, пока еще только в Финляндию. У каждой из авторов воспоминаний была своя война, но аристократки скорбели о Государе и о том, что они потеряли, бывшие сестры милосердия, каждая в зависимости своего опыта, описывали кошмар войны.

1. Ильчук, Д.И. Благотворительная деятельность М. К.Тенишевой в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rarwh.ru/images/conf/2015/2015_St.Oskol_Tom_2.pdf. – Дата доступа: 25.09.2018.
2. ВЕРА ФОН РЕННЕНКАМПФ. Из воспоминаний о Первой мировой войне Публикация, вступительная заметка и примечания Наталии Андреевой // Звезда.– 2013.– №8.[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2013/8/9r.html>. – Дата доступа: 10.08.2018.
3. Голицына, И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / И.Д. Голицына. – М, 2005. – 224с.
4. Война 1914–1917 гг. Воспоминания О. Федюкиной. Публикация Алексея Игельстрёма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2017/08/26/1230>. – Дата доступа: 22.09.2018.
5. Захарова Лидия. Дневник сестры милосердия. На передовых позициях. Издательство Библиотеки «Великой войны», 1915. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc-109429163_437122417?hash=ff213694029298a8b4&dl=2e529126648323ff13. – Дата доступа: 16.09.2018.
6. Воспоминания Н.В. Линки «Первая мировая война (1914–1918 гг.)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1026837>. – Дата доступа: 27.09.2018.